

© Нина Петровна Седова , кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владимирский филиал РАНГХиГС sedova.57@list.ru	Sedova Nina Petrovna , Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Vladimir branch of the RANEPА
© Дмитрий Вячеславович Барвенко , 43 ПСЧ 1 ПСО ФПС ГПС ГУ МЧС России по Владимирской области, dmitrybarvenko@yandex.ru	Dmitry V. Barvenko , 43 PSCH 1 PSO FPS GPS GU EMERCOM of Russia in the Vladimir region

ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ, ОСЛОЖНЁННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ДОГОВОРНОГО ПРАВА

Jurisdiction of cases complicated by a foreign element on the example of English contract law

***Аннотация:** в статье представлена проблема о подсудности дел, осложненных иностранным элементом, т.е. дел, относящихся к отрасли международного частного права. Данная проблема раскрывается на основе применения знаний в области английского договорного права, ключевых особенностей гражданского законодательства Российской Федерации, выстраивается взаимосвязь между концепциями правоприменения в ситуациях определения подсудности дел, осложненных иностранным элементом.*

***Abstract:** The article presents the problem of the jurisdiction of cases complicated by a foreign element, i.e. cases related to the branch of private international law. This problem is revealed on the basis of the application of knowledge in the field of English contract law, the key features of the civil legislation of the Russian Federation and to build a relationship between the concepts of law enforcement in situations of determining the jurisdiction of cases complicated by a foreign element.*

***Ключевые слова:** международное частное право, английское договорное право, подсудность дел, прецедент.*

***Keywords:** private international law, English contract law, jurisdiction of cases, precedent.*

Международное сотрудничество как внутри государств с иностранными компаниями, так и внешнее между физическими лица разных государств, имеет огромное значение для развития как экономической составляющей

общества, так и международной сферы торговли и иных отраслей социальной жизни человека.

Подсудность – это определение судов, которые, согласно своей компетенции, определяют способность решения дел, согласно международному частному праву – по решению гражданских дел, осложненных иностранным элементом.

Подсудность определяется после определения подведомственности, т.е. к какому компетентному органу относится спор о праве или иное юридическое дело. Что же касается споров, осложненных иностранным элементом? Компетентны ли суды Российской Федерации в их решении?

Международная подсудность означает отношения, которые возникают в ходе международного гражданского оборота. Раскрывая субъект, субъективную сторону, объект и объективную сторону, следует отметить:

- 1) субъектами выступают лица как одного гражданства, так и разного;
- 2) субъективная сторона – способ возникновения спора о праве, а именно причина нарушения, мотив и т.д.;
- 3) объектом выступают непосредственные отношения между субъектами, в частности договоры,
- 4) объективная сторона имеет довольно тонкое значение, спор возникает на основе определенного имущественного, личного неимущественного правоотношения.

Конкретный объект, который характеризуется своей территориальностью, рассмотрим на следующем примере.

Истец осуществляет своему заказчику (в дальнейшем ответчику) поставку овощей и фруктов, на данную сумму денежных средств, заключив между субъектами сделки договор поставки, ответчик отказался оплачивать товары, тем самым нарушил договорные обязательства между субъектами правоотношений. Должен заметить, компания-поставщик имеет юридический адрес в Королевстве Нидерланды, а сторона заказчика не является юридическим лицом, зарегистрированным в Королевстве Нидерланды. Таким образом, объектом выступают правоотношения, основанные на договоре поставки товара – фруктов и овощей из иностранного государства, т.е. имущество принадлежит иностранному юридическому лицу, но фактически принадлежит юридическому лицу Королевства Нидерланды [9].

Следовательно, юридические дела, осложненные иностранным элементом, основаны на объекте и объективной стороне спора, принадлежат субъекту одного государства, но находятся на территории другого государства.

Рассматривая данный вопрос в контексте английского договорного права, следует дать определение данному понятию и определить основные признаки и принципы функционирования на территории Российской Федерации. Так как даже на территории России традиционно применяется английское договорное право, к примеру в ходе морских перевозок или при

морском страховании груза. *Английское договорное право – это система юридических норм, обособленных прецедентной основой, характеризующаяся своей определенностью и соблюдающая принципы свободы и справедливости договора, аналогично судебной практике судов Российской Федерации* [7, с. 8-22]. В отличие от договоров, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, существует два вида.

1. Типовые – когда права и обязанности сторон обладают равной силой (к примеру, договор, заключенный между двумя юридическими лицами или физическими лицами).

2. Нетиповые – обратные типовым (договор, заключенный между физическим лицом или юридическим лицом с государством).

Основываясь на этих пунктах, осуществляется определение подсудности и подведомственности судов, следовательно, суд будет учитывать основы заключенного договора, а именно вид и условия при его заключении, а именно осуществлялись ли изменения в условиях, что после приведет к рассмотрению нарушения. После чего судья должен найти подходящий прецедент с наличием тех же факторов, что и в текущем споре, предоставить способ его решения и огласить окончательный вердикт по юридическому делу. Согласно теории английского договорного права, существует императивная норма поведения, которая устанавливается статутным законом, регулирующим ту или иную отрасль права, в ходе последствий нарушения – прецедентным правом.

Когда возникает спор о праве, осложненном иностранными элементами [8], международная подсудность обретает функцию всеобщего предназначения, т.е. каждое государство обеих сторон имеет подсудность этого дела, чтобы рассмотрение дела проводилось именно на территории этого суда и именно этого государства. Для урегулирования данного вопроса требуется заключение ратифицированного договора между этими государствами, в котором устанавливается подсудность гражданских дел, осложненных иностранным элементом.

Согласно гражданскому законодательству Российской Федерации, вопрос о подсудности дел определяется статьей 402 ГПК РФ, т.е. иск должен быть предъявлен лицу, имеющему местожительство на территории России. Таким образом, формируется принцип международного частного права в РФ о подсудности российским судам дел, связанных с ответчиком, имеющим местожительство на территории Российской Федерации. Понятие места жительства физических лиц определяется в соответствии со ст. 20 ГК РФ, а места нахождения юридического лица – по месту его государственной регистрации (п. 2 ст. 54 ГК РФ).

Также ст. 402 ГПК РФ [4] предусматривает два вида подсудности:

1) альтернативная – когда ответчик может проживать на территории иностранного государства, но его имущество находится непосредственно на территории Российской Федерации;

2) исключительная, ст. 130 ГК РФ [3] – касательно недвижимого имущества, т.е. сооружений, полезных ископаемых, участков недр, водных источников и т. п.

Также нельзя не учитывать ст. 247 АПК РФ, в которой указывается перечень обстоятельств, определяющих подсудность дела, связанных с участием иностранных лиц, непосредственным заключением договора между юридическим лицом, гражданином и иностранным лицом.

В отличие от судов РФ в иностранных судах вопрос о подсудности дел разрешается в ходе подачи иска истцом, т.е. вне зависимости от местонахождения ответчика истец вправе самостоятельно определять подсудность гражданского дела, единственным исключением является распространение английского договорного права на территории обоих субъектов.

Аналогия с судебной системой Российской Федерации: в сфере английского договорного права существует основная точка для разрешения дела, но в отличие от российских судов конечной инстанцией судебного разбирательства является палата лордов. Она соответствует на территории России судам апелляционной и кассационной инстанций, но в отличие от них принятое палатой лордов решение не может быть обжаловано, т.к. не имеет обратной силы.

К примеру, дело *Murphy v. Brentwood District Council* [1991] 1 AC 398 [11], в котором бригада строителей пренебрегла правилами постройки и ремонта зданий, сооружений. В ходе рассмотрения суд определил прецедентную основу данного спора на основе дела *Bowen v. Paramount Builders (Hamilton) Ltd.* [1977] 1 N.Z.L.R [10, с.22], в аналогичном деле суд был убежден в нарушении со стороны строителей, доказав их вину согласно уровню их образования и опыта в сфере строительства, так как они, согласно своим навыкам, могли бы определить недостатки и предвидеть возможные повреждения конструкции здания. По конкретному делу палата лордов воспользовалась прецедентом аналогичного дела, приняла решение в пользу собственника, обосновав это тем, что владелец приобрел здание в исправном состоянии, которое он купил у первоначального собственника.

Законодательство Российской Федерации предусматривает возможность сторон самим выбрать место, где будет проходить рассмотрение дела по существу и последующие этапы судебной деятельности. Существует двухстороннее соглашение сторон – пророгационное соглашение. В нем определяется место рассмотрения дела в российских судах и непосредственная возможность передачи дела в суд иностранного государства. Но ст. 249 АПК РФ [2] устанавливает исключение, согласно которому соглашение сторон о подсудности допускается лишь если оно не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда.

Также существуют ситуации, когда спор рассматривается в двух судах: российском и иностранном. К примеру, в вопросах семейного права, граничащего с международным частным, бракоразводный процесс.

Муж, проживающий в Российской Федерации и имеющий гражданство РФ, обращается с заявлением в российский суд, а жена, проживающая на территории Италии и имеющая гражданство Италии, подает заявление в итальянский суд. АПК РФ и ГПК РФ не имеют в содержании закрепленной нормы, которая могла бы урегулировать вопрос. Сюда же подключается норма ст. 15 Конституции РФ [1] о высшей юридической силе над международными правовыми актами, а со стороны конституции Италии аналогичная ситуация. Как же поступить? Все очень просто первоначально, супруги самостоятельно будут выбирать подсудность своего дела, но если мирного соглашения о выборе подсудности не будет принято, то в данной ситуации решение будет принято в судах обоих государств. Дело лишь будет состоять в вопросе, какое решение будет иметь наибольшую юридическую силу.

К счастью, Минская конвенция 1993 г. [5] решает вопрос о подсудности спора. Согласно содержанию конвенции, наивысшую юридическую силу будет нести решение того государства, на территории которого находится ответчик.

Английское договорное право будет иметь подсудность аналогично ситуации в РФ, но в отношении вопроса юрисдикции будет использован статутный метод решения спора, применения нормы законодательства. Английское договорное право разграничивает предмет подсудности дел, оно определяет территорию объекта, о котором ведется спор. Если объект находится на территории США, то по судебной системе данного государства, если же на территории Швейцарии, то непосредственно швейцарским судом.

Таким образом, подсудность может измениться при наличии ряда факторов, в том числе согласно ст. 405 ГПК РФ [4], ст. 247 АПК РФ, если стороны или одна из сторон изменило(и) гражданство. В такой ситуации подсудность и подведомственность будут определяться исходя из территориального расположения ответчика. Прецедентное право английского договорного права имеет свои плюсы и минусы, использование прецедента в качестве основного источника права позволяет ускорить производство по делу, но не факт, будет ли оно справедливым. Российское законодательство опирается на практику судов, но официально не закрепляет её в качестве источника права, но все же не отказывается от нее.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 1993. – № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22.01.1993: ред. от 28.03.1997: вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900189>.
6. Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. Международное частное право: учебник / отв. ред. Н. И. Марышева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ООО «Юридическая фирма "КОНТРАКТ"», 2018. – 848 с.
7. Оробинский В. В. Английское договорное право: просто о сложном. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д. : Феникс, 2019. – 459 с.
8. Седова Н. П. Правовое регулирование отдельных видов отношений с иностранным элементом: учеб. пособие. – Владимир : Транзит-икс, 2019.
9. Постановление от 14 октября 2019 г. по делу № А56-66811/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yKtBYYxbZabb/>.
10. Bowen v. Paramount Builders (Hamilton) Ltd. [1977] 1 N.Z.L.R [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nzlii.org/nz/cases/NZHC/1975/2.pdf>.
11. Murphy v. Brentwood District Council [1991] 1 AC 398 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/murphy-v-brentwood.php>.